

Выражение лица Цзу Аня внезапно поостраннело. “Старшая сестренка мастер секты, тебе нужно мое тело?”

Юнь Цзяньюэ пребывала в ярости. “Что ты несешь?!”

Вы успешно затроллили Юнь Цзяньюэ на +444 +444 +444...

Цзу Ань пробормотал: “Тогда зачем ты заставляешь меня снимать трусы? Там находится интимное место у мужчин, ты знаешь?”

Юнь Цзяньюэ глубоко вздохнула и поборолла желание его избить. “Разве я только что не объяснила? Культивация императора невероятно сильна, так как же может быть так легко избавиться от его печати? Мне нужно сделать все, что в моих силах. Во время этого процесса два типа Ки столкнутся между собой, заставляя твою Ки сильно увеличиваться. Если мы немедленно не выпустим всю энергию, то твои меридианы получат необратимые ожоги. Твое тело может взорваться и умереть!”

Любой другой, кто осмелился бы так с ней пошутить, был бы казнен на месте, но этот парень несколько раз провоцировал ее! Несмотря на то, что она была в ярости, женщина ничего не сделала. Даже она сама удивилась. В конце концов, она могла объяснить это только тем фактом, что Святая Секта многим ему обязана.

Цзу Ань ответил ‘о’. “Это все из-за пола и дзэнских штучек, верно? Я все понял.”

Брови Юнь Цзяньюэ нахмурились. “Пол и дзен?”

Несмотря на то, что она была хорошо осведомлена, она никогда раньше не слышала о таком типе техники.

“Ничего особенного”. - Цзу Ань едва взял себя в руки и начал раздеваться. Его здоровая и подтянутая грудь была обнажена.

Брови Юнь Цзяньюэ поползли вверх. “Ха, я не ожидала, что такой парень, как ты, будет находиться в такой форме. Я не могла сказать этого наверняка, когда ты был одет.”

Тело Цзу Аня было намного сильнее, чем у обычного человека, после того, как он испытал плюсы Сутры Исконного Происхождения. Его тело было намного крепче, чем у высокоранговых культиваторов.

Что было еще более примечательным, так это то, что этот тип очищения использовал исконную

Ки неба и земли для закалки тела. Вся эссенция хранилась внутри. Его мышцы не были громоздкими и зловещными, как у тех идиотов-воjak, вместо этого выглядя стройными и мягкими. Его кожа сияла и излучала некое гармоничное эстетическое чувство, но в то же время выглядела так, словно несла в себе взрывную силу.

Даже Юнь Цзяньюэ не смогла удержаться и бросила на него еще несколько взглядов. Стремление к красоте было врожденной склонностью всех людей.

“Ты сказала это нарочно, чтобы уменьшить свое собственное смущение?” – усмехнулся Цзу Ань. “Если ты продолжишь пялиться, я начну предъявлять тебе обвинения”.

“Я? Пялюсь на тебя?” - Юнь Цзяньюэ сразу же показала себе кошкой, которой наступили на хвост. “Я смотрела за печатью в твоём теле!”

Это чертовое чудо, что этот парень смог прожить так долго со своим грязным ртом!

Вы успешно затроллили Юнь Цзяньюэ на +567 +567 +567...

Цзу Ань подумал про себя: “У тебя даже нет рентгеновского зрения, как ты можешь просто заглядывать внутрь моего тела?” - Конечно, он не стал ее раскрывать. “Ладно, проехали. Но я должен снять трусы, так что не могла бы ты отвернуться?”

На самом деле он не возражал, но беспокоился, что эта женщина может просто отрубить ему голову от смущения. Это было бы действительно плохо.

Юнь Цзяньюэ хмыкнула, будто она наконец почувствовала, что у нее появился момент выпустить пар. “Сопляк, ты все еще ведешь себя так смущенно? Не многие в этом мире осмеливаются предстать передо мной, как ты думаешь, чего я раньше не видела?” - Несмотря на её слова, она все равно отвернулась.

Цзу Ань мысленно выругался. Глупая старая незамужняя женщина, было бы действительно странно, если бы раньше ты видела что-то подобное.

Грудь Юнь Цзяньюэ вздымалась и опускалась после того, как она отвернулась. Она определенно была не так спокойна, как казалась на первый взгляд.

Женщина услышала шорох позади себя. Некоторое время спустя Цзу Ань сказал: “Я закончил”.

Юнь Цзяньюэ глубоко вздохнула и велела себе не волноваться. Я – глава Святой Секты! С какими испытаниями и невзгодами я не сталкивалась? Как я могу вести себя трусливо перед таким ребенком?

“Хм! Не то чтобы я не видела этого раньше!”

Цзу Ань действительно недооценил ее. В юности она встречала нескольких грязных мужчин, которые воцеловали невинных жен. Она вмешивалась, чтобы наказать их, и часто отрезала орудие их преступления. Юнь Цзяньюэ не была одной из тех молодых девушек, которые никогда ничего раньше не видели.

Но даже несмотря на то, что она уже мысленно подготовилась, она все еще была немного рассеянной, когда обернулась.

Неужели... неужели с этим миром что-то не так?

После того, как в прошлом она отрезала вещи этих преступников, у нее все еще было некоторое представление об их длине. Но почему этот парень, стоявший перед ней, отличался от тех людей?

После небольшого колебания она не смогла удержаться и спросила: “Неужели... ты где-то отравился? Так вот почему он такой распухший?”

Ее голос не мог не смягчиться.

Цзу Ань был ошеломлен. Затем он понял, что она все неправильно поняла: “Здесь нет никакого яда, просто так оно обычно и бывает. Может быть, я... просто слишком благословен?”

По какой-то причине, говоря это, он чувствовал себя иначе.

В конце концов, Юнь Цзяньюэ прожила очень долго. Она быстро поняла, что все неправильно поняла. Ее очаровательное личико тут же покраснело. Она хотела найти нору, в которую можно было бы спрятаться от смущения.

Женщина кашлянула, чтобы рассеять смущение. “Иди, сядь на кровать. Мне нужно помочь тебе снять твою печать... Хм, и еще, не забудь повернуться ко мне спиной.”

Цзу Ань также вздохнул с облегчением. Честно говоря, то, что на него так смотрели, тоже было большим давлением.

Когда он почувствовал, что она сидит позади него для лечения, Цзу Ань был ошеломлен. “Ты не собираешься раздеваться?”

“Зачем мне раздеваться?” - Юнь Цзяньюэ была ошеломлена, а затем пришла в ярость. “Что за чушь ты несешь?!”

Вы успешно затроллили Юнь Цзяньюэ на +996 +996 +996...

“Ничего! Я просто беспокоился, что твоя Ки тоже возрастет. Если мы не сможем избавиться от нее вовремя, то это будет опасно!” - Цзу Ань быстро объяснился. Тем временем внутри он был полон сожаления. Разве Сяолуну и Ян Го не раздевались, когда занимались культивацией?[1]

Юнь Цзяньюэ холодно произнесла: “Перестань думать о случайных глупостях! Направь свою Ки через дантянь и расслабь свое тело. Ни в коем случае не отвергай мою Ки”.

“Ладно...” - Цзу Ань смущенно хихикнул. Он как следует сел на кровати.

Юнь Цзяньюэ протянула свою белую ладонь, прижала ее к спине Цзу Аня с серьезным выражением лица. Она сделала все возможное, чтобы избавиться от всех ненужных мыслей. Снимая печать самого могущественного культиватора в мире, она ни в малейшей степени не могла отвлекаться.

Подозрения Цзу Аня были не совсем ошибочными. Как только тепло высвободится, для нее действительно возникнет некоторая опасность. Однако как она могла раздеться в присутствии другого мужчины? Она полагала, что сможет справиться с этим с помощью своей культивации Грандмастера. Вот почему она без колебаний послала свою Ки в его тело.

Цзу Ань почувствовал, как мощная волна энергии вошла в его тело. Она отличалась от палящего зноя императора, эта Ки была подобна прохладному лунному свету ночи, который неосознанно заставлял человека расслабиться.

К сожалению, это чувство продолжалось недолго. Печать, которую император оставил в его теле, немедленно взревела, как дракон, когда почувствовала, что эта аура пытается ее снять. Он жестоко отомстил.

Юнь Цзяньюэ делала все возможное, чтобы противостоять этой силе своей энергией. Две силы сплелись друг с другом. В одно мгновение Цзу Аню показалось, что его поджаривают изнутри, а затем ему показалось, что он покрывается льдом.

От его тела поднимались волны белого пара. Он чувствовал себя так, словно находился в пароварке. Наконец-то он понял, почему она сказала ему раздеться.

Даже мощное тело Цзу Аня горько страдало от столкновения двух сил. Однако он уже несколько раз находился на грани смерти. По сравнению со всеми смертельными ситуациями,

с которыми он столкнулся – эта даже не стояла упоминания.

В глазах Юнь Цзяньюэ промелькнул намек на удивление. Она знала, насколько больно было использовать грубую силу, чтобы снять императорскую печать. Раньше она не говорила этого нарочно, потому что этот парень всегда ее дразнил. Она хотела преподать ему урок, но собеседник действительно все вытерпел, даже не издав ни единого стога.

Она была весьма впечатлена. Несмотря на то, что этот парень действовал довольно легкомысленно, в глубине души он был человеком из стали.

Ее голос смягчился “Подожди еще немного. Императорская печать уже начинает ослабевать.”

Она протянула руку и похлопала собеседника по плечу, после чего он развернулся на месте. Она воспользовалась этим шансом, чтобы нанести удар по его передним и задним акупунктурным точкам со звездной силой, которую она культивировала.

Насколько могущественным был самый сильный культиватор? Другой Грандмастер, возможно, не смог бы нейтрализовать его Ки.

Однако звездная сила, которую культивировала Юнь Цзяньюэ касалась законов времени и пространства. Она могла замедлить и даже приостановить время до определенной степени.

Женщина использовала звездную силу, чтобы временно разорвать связь между печатью императора и телом Цзу Аня. Затем она воспользовалась этим шансом, чтобы медленно уничтожить печать.

Конечно, если бы император присутствовал здесь самолично, ее звездная сила мало что смогла бы сделать. Однако у женщины была уверенность в том, что она справится с остатками его силы.

Некоторое время спустя Юнь Цзяньюэ, наконец, уничтожила большую часть этой ужасающей печати. Она вздохнула с облегчением. Внезапно женщина заметила, что на нее что-то давит. Когда она опустила голову, то сначала была ошеломлена. Затем ее щеки покраснели от ярости. “Маленький ублюдок, ты напрашиваешься на смерть!”

Персонажи из романа Возвращение героев Кондора

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2844147>